

Наша служба в кадре и за кадром

Исторический процесс реализуется не обезличенно, и история таможенной службы не является исключением. Народные предания, архивы, художественные произведения позволяют создать образы конкретных людей, несущих таможенную службу. Причем сведения о работе таможенников могут быть обнаружены совсем в неожиданных источниках.

В древнейшей славянской летописи «Повесть временных лет» говорится, что крещеные славянские князья Ростислав, Святополк и Коцел обратились с просьбой к греческому царю Михаилу послать им учителей, которые могли бы наставлять, поучать и истолковывать святыя книги, ибо не знают они начертания букв и их значения. Просветители Кирилл и Мефодий составили славянскую азбуку, перевели Апостол, Евангелие, Псалтырь и другие книги с греческого языка на славянский.

Так впервые было начертано на русском языке слово «мытарь». В толковом словаре В.И. Даля мыто определяется как «пошлина за проезд в заставу, через мост, или за провоз товара, припасов; ...вообще пошлина за товар». Издревле на Руси существовала торговля и собирались пошлины, и поэтому в русском языке имелся аналог названия службы, которую нес Апостол Матфей, человек, «сидящий у сбора пошлин».

С древнейших времен перемещение и сбыт товаров в разных странах сопровождалось сбором проездных и торговых пошлин. В IX веке во времена существования торгового пути «из варяг в греки» русские купцы в Константинополе платили десятину, торговую пошлину, византийскому императору.

Как сообщает Лаврентьевская летопись, в 6415 году от сотворения мира, в царствование Византийских цезарей Леоны и Александра, киевский князь Олег начал свой поход на Константинополь. Разбив основные силы греков, Олег вынудил их подписать мирный договор, в котором говорилось, что славянские купцы «да творят куплю яко ж им надобе не платячи мыта ни в чем же».

Слово «мыт» или «мыто» у славянских народов означало место, где останавливались обозы и торговые суда, в дальнейшем оно получило значение пошли-

ны, собираемой с груженого товарами сухопутного и водного транспорта. Мытные заставы устраивались на проезжих дорогах, на мостах и переправах через реки, бывшие на Руси в то время главными торговыми путями. Мыт собирали с возов или судов, перевозивших товары на продажу, — «а мыта с воза по деньге»; его брали также с едущего верхом, «а с пешехода мыта нет».

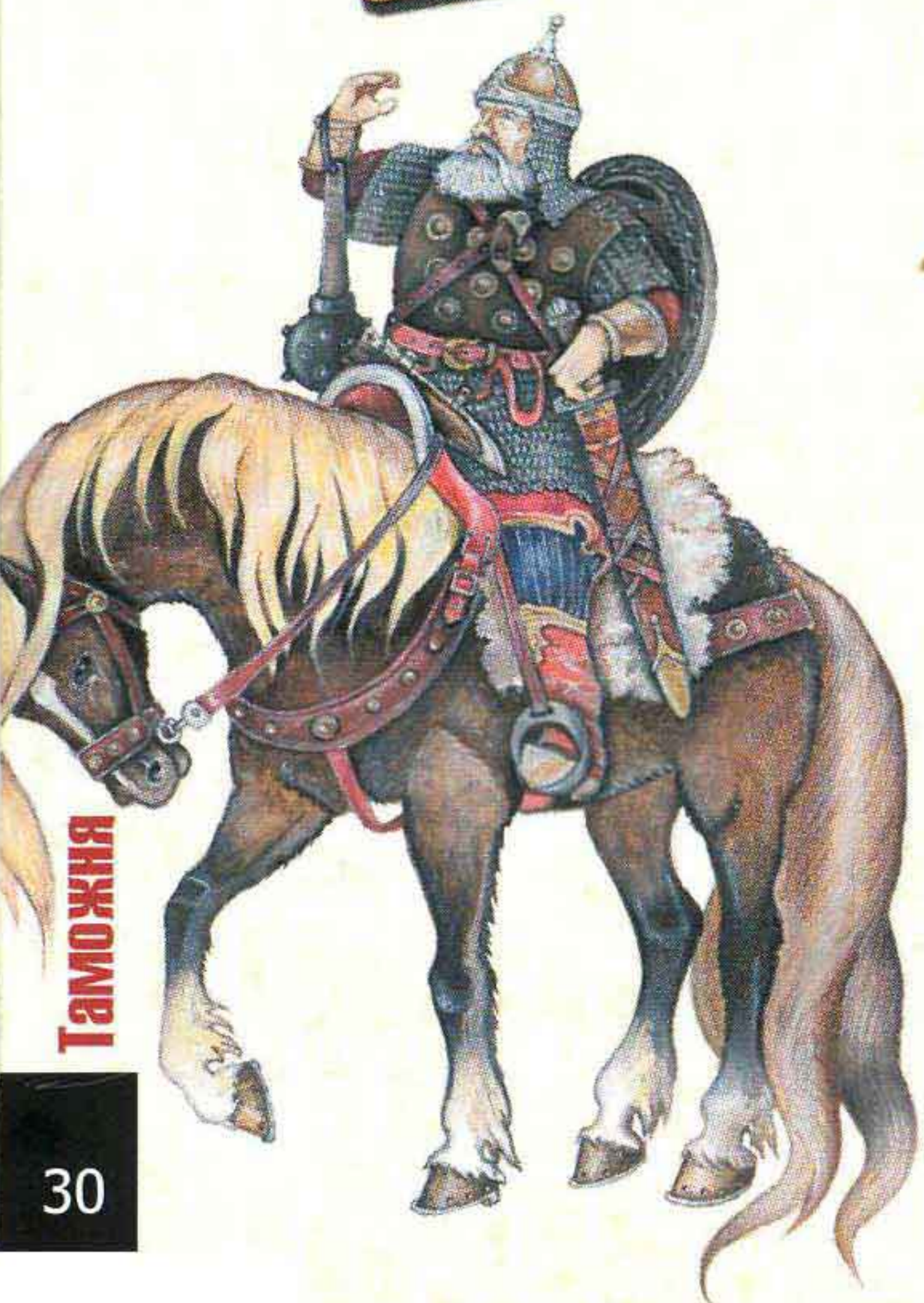
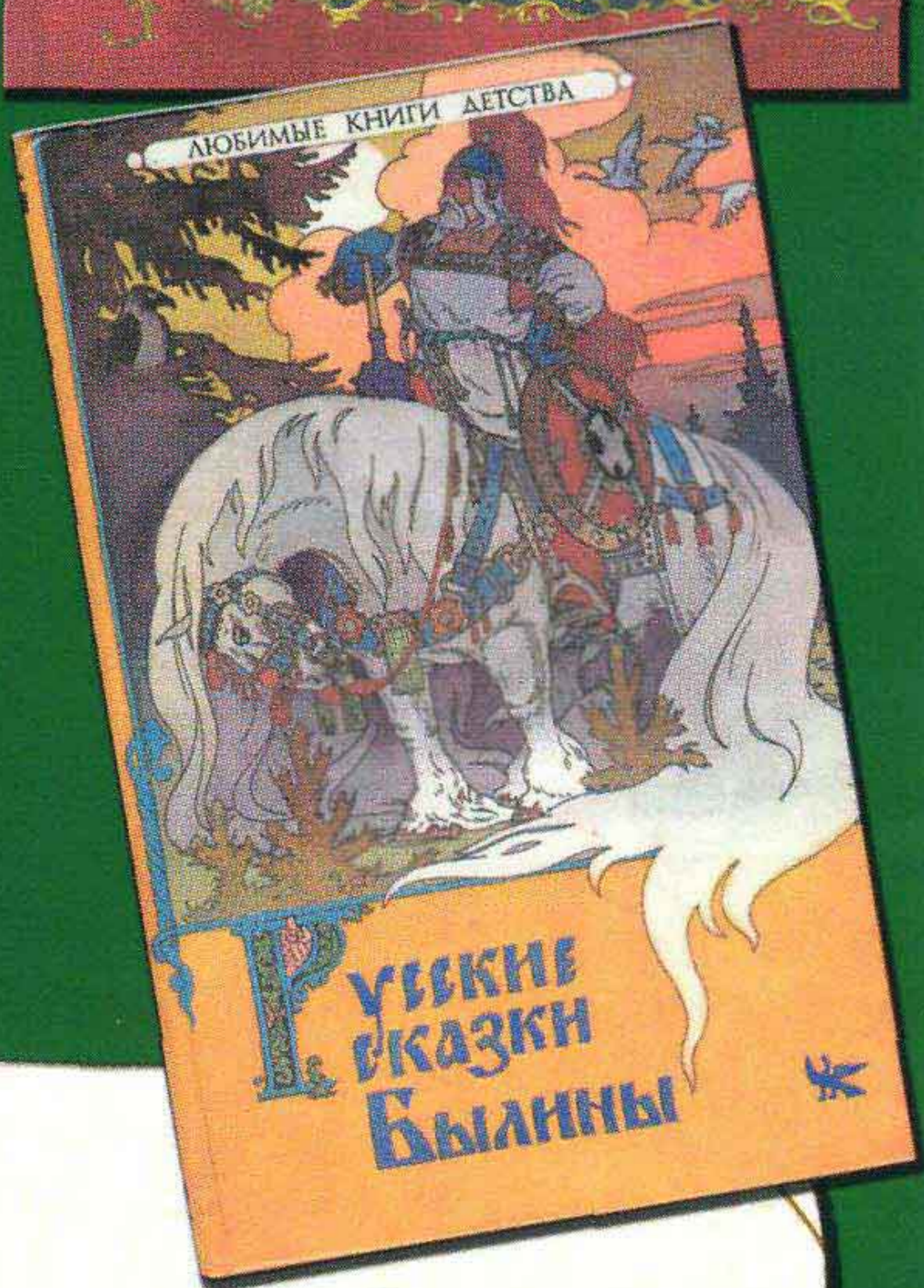
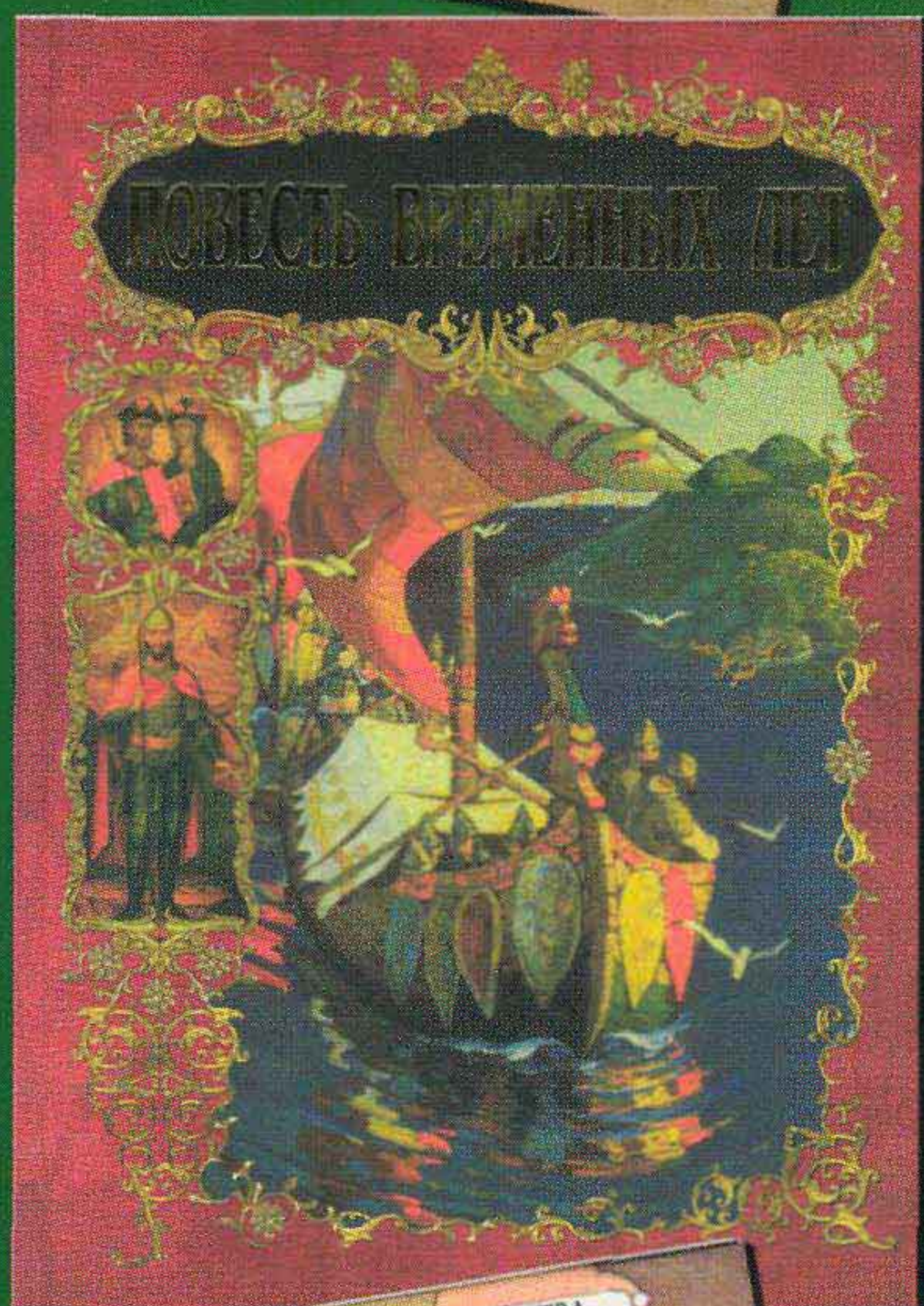
В русских былинах часто упоминаются заставы, на которых княжеские дружинники несли службу по сбору мыта. Никто не мог миновать эту заставу, ни пеший, ни конный: «мышь пробежит — волос обронит, сокол пролетит — перо потеряет». В былине «На заставе богатырской» описана схватка Ильи Муромца с Жидовином. Служилый богатырь спросил проезжавшего мимо всадника:

«Ты зачем нашу заставу проезжаешь, атаману Илье Муромцу челом не бьешь, есаулу Алеше пошлины в казну не кладешь?!» И получил в ответ только дерзкие насмешки от Хазарского гостя.

«Старый ты старик, зачем воевать пошел? Тебе на покой пора. Ты бы построил себе избушку сосновую, собирал бы милостыню, тем бы жил-поживал до скорой смерти». (Русские сказки, былины. Антология семейного чтения. Автор-составитель Е.И. Фадеева. 1991. Москва. СКС OLMA PRESS).

Для защиты чести князя Владимира и сбора таможенных платежей Илья Муромец вступает в поединок и одерживает нелегкую победу.

В желающих проехать по дороге, минуя мыт и не платя пошлины, недостатка не было. В грамоте великого князя Василия Васильевича митрополиту Ионе, написанной в 1457 году, говорится «яз князь великий... велел есмь ездоком ездити пошлою дорогой, куда лежит старая дорога изстарини, а тоюасми непошлою дорогою не велел ездити; а кто

тою дорогою непошлою имеет сильно ездити, и яз тех не велел пропускати да велел есми их бити, а еще от меня от великого князя бытии тем в казни».

рушает царской чести (en sulcx comt allen princen met eeren toe), довольно того, что ганзейские города будут пользоваться по всей стране полной свободой как в религии, так и в торговле и во всем прочем, так что для них безделица (cleyn saecke) то, что они заплатят право и пошлину (recht en tol); и, согласившись на то, что им было дозволено...» (Краткое известие о Московии в начале XVII в. Исаак Масса. Москва 1937).

Сбор мыта шел в пользу удельных князей. Размер платежей за товары, перемещаемые на судах, зависел от типа и размера судна. Кроме того, за передвижение грузеных товаром судов по водным путям налагалась дополнительная пошлина, «мыто водяное» или «проплавное».

Если служащий мытной заставы уличал кого-либо в уклонении от платежа мытной пошлины, начислялся штраф или промыт. Кроме того, при уплате промыта взыскивался дополнительный платеж – заповедь, не зависящая от количества товара: «а кто ся промытит, ино с воза промыт 6 алтын, а заповеди 6 алтын, колько бы возов ни было».

Купцы обязаны были составлять подробный список товаров. Не указанные в нем товары считались перевозимыми незаконно. Они изымались в пользу удельного князя, а на купцов налагался штраф.

Невозможно обойти вниманием известные литературные произведения русских классиков:

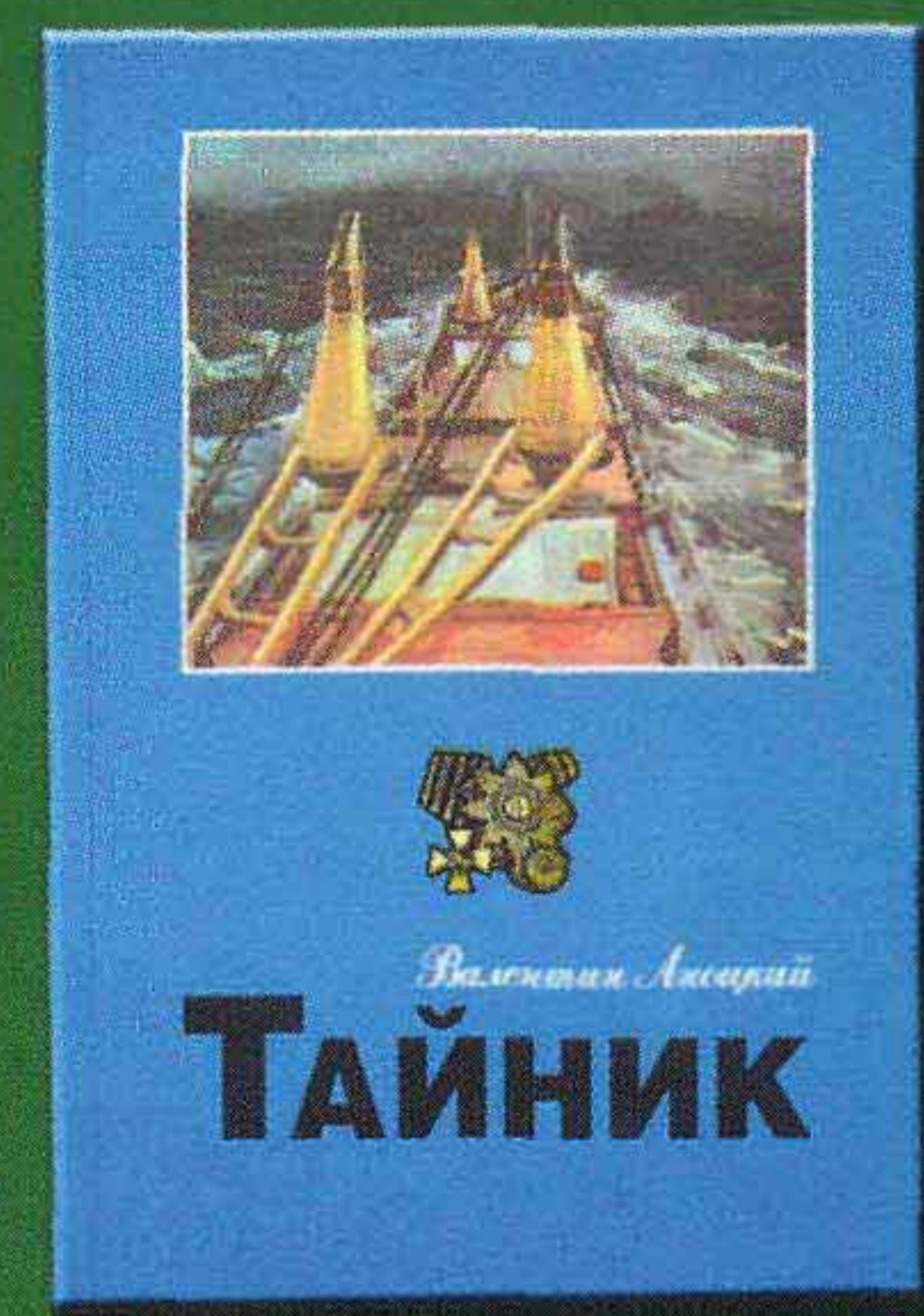
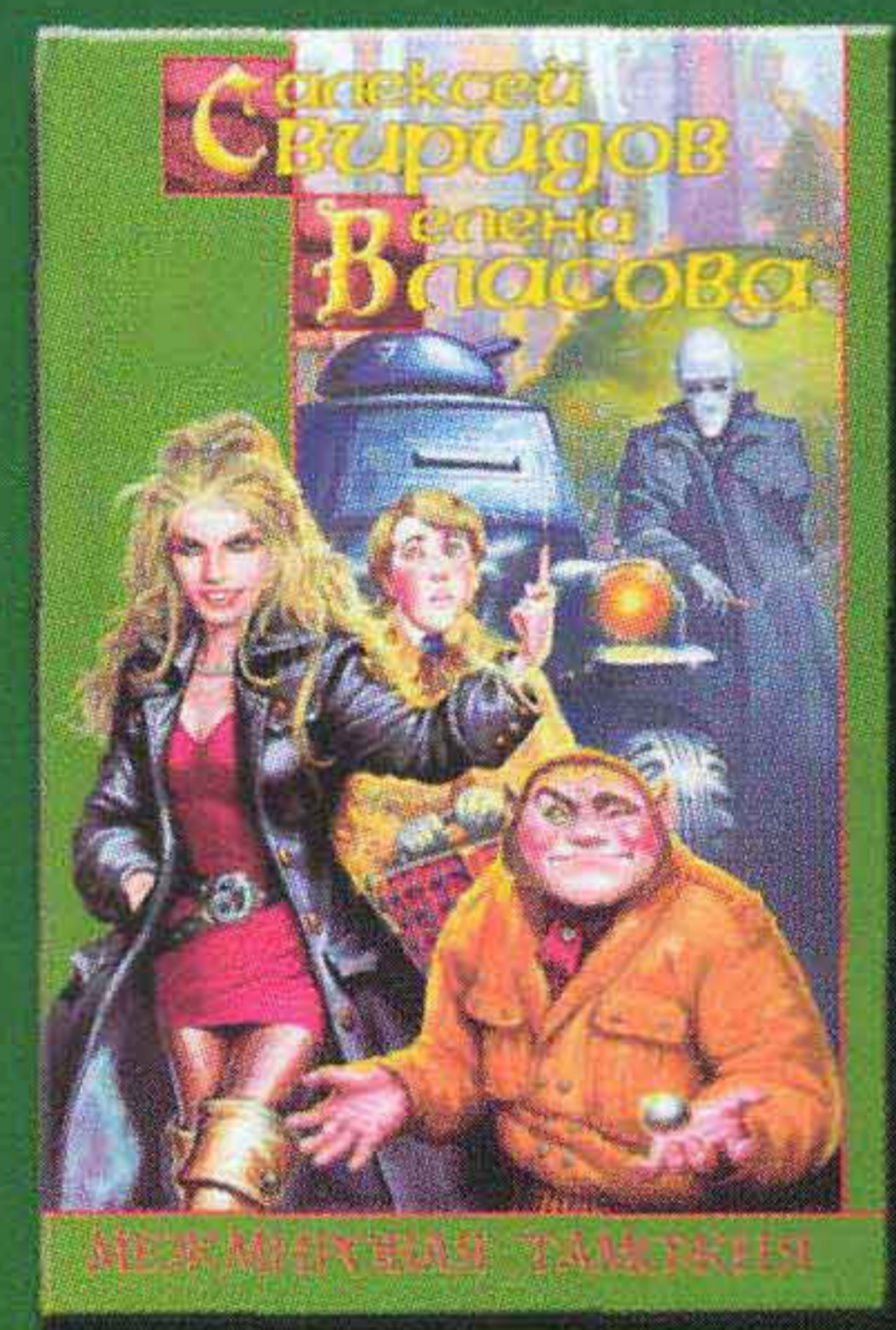
Одним из старейших направлений в литературе были отчеты путешественников об увиденных странах. Эти произведения были всегда востребованы и пережили не одно издание. Купцы боролись за новые рынки сбыта и договаривались с правителями других государств об условиях беспошлинной торговли или старались свести размер таможенных сборов и пошлин к минимуму.

Голландский купец Исаак Масса, проживавший в Москве в начале XVII века, по поручению Генеральных штатов вел переговоры с Московским государством о свободной торговле. В своей книге он описывает встречу ганзейских послов с Московским князем.

Послы просили «о дозволении торговать по прежнему в Новгороде, где у них до начала кровопролитных войн в Ливонии между москвитами, поляками и шведами было складочное место (stapel), сверх того просили они освободить их от пошлин, от которых они прежде были избавлены; все было им даровано царем, но пошлины они должны платить, ибо, сказал царь Борис, на них государи ведут войны, и это не на-

«...Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет,
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого.
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости,
Князь Гвидон зовет их в гости.
Он их кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали мы не даром
Не указанным товаром.
А лежит наш путь далек
Восвояси на восток.
(«Сказка о царе Салтане» А. Пушкин).

Не вызывает сомнений, что Царскосельским лицеистам хорошо преподавали историю права и государства Российского. Не исключено, что эти знания могли быть использованы на службе в Иностранной коллегии, куда

титулярный советник А.С. Пушкин был направлен после окончания Лицея.

Другой классик отечественной литературы, Николай Васильевич Гоголь, создал образ, может быть, самого известного в русской литературе таможенника – П.И. Чичикова. Конечно, его мотивация службы в таможене крайне сомнительна, но специалистом он был замечательным: «...Что же касается обысков, то здесь, как выражались даже сами товарищи, у него просто было собачье чутье: нельзя было изумляться, видя, как у него доставало столько терпенья, чтобы ощупать всякую пуговку, и все это производилось с убийственным хладнокровием, вежливым до невероятности» (Н.В. Гоголь «Мертвые души»). Чичиков за честность и неподкупность получил чин коллежского советника и повышение по службе.

К таможенной теме обращались и отечественные живописцы. Одно из первых полотен, приобретенных для своей коллекции известным меценатом П. Третьяковым, была картина В.Г. Худякова «Стычка с финляндскими контрабандистами».

Художник А.А. Рицциони получил малую золотую медаль Российской Императорской Академии художеств за полотно «Жида-контрабандисты», написанное в 1859 году. В настоящее время оно находится в Русском музее Санкт-Петербурга.

Широко известны живописные работы Е.Г. Тейха, на которых изображены жанровые сцены из жизни таможенной пограничной стражи. Большинство этих картин выставлены в музее Пограничных войск в Москве.

Откроем следующую страницу Российской истории.

Читатели старшего поколения могут помнить сборник «Морские рассказы» Б. Житкова и фильм с таким же названием о приключениях моряков и портовых служащих. Начало XX века. Наступил закат Российской империи. Пламенные революционеры готовят свержнуть государя. Они издают за границей журналы, брошюры и листовки с призывами бороться за свободу, равенство и братство, пытаются тайно провезти их в Россию. Но на их пути встают, верные присяге, высокопрофессиональные служащие российской таможни. Они пресекают незаконный ввоз материалов, призывающих к свержению существующего строя.

Наступил 1917 год. В период интервенции и Гражданской войны, в усло-

виях блокады новой власти, внешняя торговля практически отсутствовала. В тех немногих таможенных учреждениях, что еще сохранились хотя бы номинально, занимались в основном выдачей конфискованных грузов, поступивших в Россию до 1918 года, а также организацией и проведением аукционных торгов на отказные грузы.

Отгремели революции и Гражданская война. Начиная налаживаться мирная жизнь. В России была введена государственная монополия внешней торговли и организован Наркомат внешней торговли. В составе наркомата создано Транспортное Морское управление, переименованное позже в Главное таможенное управление, объединившее все таможенные учреждения. В условия монополии внешней торговли в страну стали активно ввозиться товары, необходимые для развития отечественной промышленности. Поворот к НЭПу и рост потока грузов за рубеж и из-за границы поставил вопрос об организации системы пошлинного обложения.

Архивы сохранили телеграмму: «Предсовнаркому Ленину, копия Наркоминдел Чичерину, лит «А». Из Колымского района Якутской области шесть лет не вывозили пушнину точка Нынешнем году Колымский Уревком силу крайней нужды товарах продуктах постановил произвести товарообмен на пушнину реквизированную собранную Центросоюзом точка Обмен был произведен двумя Американскими шхунами Аяно-Сибирской Компании (Сан-Франциско) пришедших на Колыму капитанами Гудмудсен Кастель запятая означенные лица выменяли у населения много пушнины на спирт другие товары точка Шхунам однако уйти не удалось они зазимовали Колыме запятая пушнина там и задержана скупка вывоз пушнины нарушали основные законы Республики точка Считал бы необходимым пушнину реквизируют действиях американских капитанов довести сведения американского правительства НР 33/А Предсибревкома /Смирнов/».

Подобный документ как раз мог лечь в основу сценария фильма «Начальник Чукотки». Местные Советы могли назначать при таможенных учреждениях комиссаров для осуществления общего надзора за деятельностью таможен, но без права принятия распорядительных решений. Кроме того, для укрепления кадрового состава в таможни направляются проверенные члены ВКП(б). Так был направлен на работу в таможенные органы известный революционер Камо (С.А. Тер-Петросян).

Литераторы и кинематографисты в работе таможенники видели что-то комическое. Таможенники появлялись в основном в комедиях – «Начальник Чукотки», «Бриллиантовая рука» и «Приключения итальянцев в России». Причем замечательный актер Андрей Миронов в одном случае играет контрабандиста и пытается ввезти валютные ценности, а в другом, будучи милиционером, борется с итальянскими нарушителями таможенных правил.

Пользовался популярностью фильм о таможене «Закон есть закон» (Франция–Италия), с участием популярного комика Фердинандо Пасторелли.

В это время вышли на экраны исторические фильмы «Первый курьер» (В. Янчев), «Последний подвиг Камо» (С. Кеворков), «Черный бизнес», «Россия молодая» и боевик всех времен и народов «Белое солнце пустыни».

В 80-е годы прошлого столетия были сняты две детективные ленты о таможене, с погонями и драками («Груз без маркировки» и «Таможня»).

«Валюты нет, и нет марихуаны,
От контрабанды прибыль – круглый ноль.
Стоит на страже необманной,
Социалистический таможенный контроль».
(Худ. фильм «Груз без маркировки».)

Сюжеты фильмов крайне скудно отражали трудовые будни таможенников. Но в каждом из них были моменты, задевающие за живое своей реалистичностью. Главный герой фильма «Груз без маркировки» (В. Панков) после окончания операции по задержанию крупной партии наркотиков спрашивает своего более опытного товарища: «Слушай, Игорек, мне медаль дадут?» «Не-е-ет, не дадут. Выговор дадут, за нарушение инструкций».

Ох, нелегка таможенная служба!

Отметили работу таможенники и отечественные мультипликаторы. Не исключено, что при создании сценария авторы обращались к истории отечественного таможенного тарифа и в свободной от субъективизма форме показали переход внешнеторговой политики России от фритреда к протекционизму.

В фильме Э. Назарова «Мартышко» главный герой, получив должность таможенного министра, грамотно используя методы тарифного регу-

лирования, быстро привел страну к изобилию. Методы были жесткие, но «царство разбогатело, всем хорошо, кроме иностранцев...»

Бдительность должностного лица таможенники при оформлении пассажира (иностранца с табуреткой) в фильме И. Ковалева и А. Татарского «Братья пилоты – следствие ведут колочки» достойна уважения:

– Э-т-т-т-о что?
– Эта, слон, она здесь купленный.
– А бумаги на него есть?..

Реплики героев из этих мультфильмов разошлись на цитаты.

Прохождение таможенного контроля для пассажира или участника внешнеэкономической деятельности – всегда стрессовая ситуация. Слабое знание своих прав и обязанностей, правовой нигилизм, надежда на русский «авось» заставляют переживать многих при встрече с таможенником.

Современные литераторы заставляют героев своих произведений испытывать те же чувства, что, видимо, пережили сами. Не жалея самых ярких красок, рассказывают они читателю о таможенном оформлении. Наверное, Э. Тополь («Московский полет. Поздним вечером в Вене») и Ю. Поляков («Парижская любовь Кости Гуманкова») хорошо запомнили мгновенья прохождения таможенного контроля. Упражняются в остроумии на тему работы таможенники сатирики М. Задорнов, В. Шендерович и многие другие.

Последние годы руководство ФТС России уделяет большое внимание созданию в глазах общественности положительного имиджа таможенника. Служба становится более открытой. Появляется больше позитивной информации о работе таможенники в прессе и на TV. Вполне успешно прошел телевизионный сериал режиссеров Владимира и Ольги Басовых «Кобра» («Замороженный транзит», «Груз», «Черная кровь»), снятый 2001 году по заказу РТР. Произведение добротное, но получить такое же признание зрителей, как фильм «Белое солнце пустыни», оно не смогло.

Хочется надеяться на то, что в ближайшем будущем художники, писатели и представители других творческих профессий порадуют нас объективными произведениями о таможенной службе.

Андрей КОТЯЕВ

